

ДИАЛОГ И РЕЧЕВОЙ ЖАНР

DOI 10.37386/2305-4077-2021-1-262-275

Т. Г. Рабенко¹

Кемеровский государственный университет

Я. О. Горовая²

Кемеровский государственный университет

ТИПЫ ДИАЛОГИЧНОСТИ В ЖАНРОВОЙ СТРУКТУРЕ ДЕВИЧЬЕГО АЛЬБОМА³

Настоящая статья посвящена описанию типов диалогичности, проявленных в жанровом пространстве девичьего альбома. В результате исследования обнаруживаются два вектора диалогичности, разворачиваемые с учетом автоадресации (обращение автора альбома к самому себе) и альтерадресации (обращение к адресату, субстанционально не совпадающего с автором) при значительной представленности последней. Альтерадресатная направленность альбомного повествования реализуется через посредство включения адресата в прагматический контекст жанра за счет необходимости дать оценку коммуникативного смысла прочитанного и осуществить непосредственную реакцию на речевой акт автора в виде ответной записи.

Ключевые слова: диалогичность, диалог, естественная письменная речь, девичий альбом, речевой жанр.

T. G. Rabenko

Kemerovo State University

Ya. O. Gorovaya

Kemerovo State University

TYPES OF DIALOGICS IN THE GENRE STRUCTURE OF A GIRL'S DIARY

This article is devoted to the description of the types of dialogics manifested in the genre space of the girl's diary. As a result of the study, two vectors of dialogics are revealed, which are developed taking into account auto-addressing (the author of the diary addresses himself) and alternative addressing (an appeal to the addressee who does not substantially coincide with the author) with a significant representation of the latter. The alternate direction of the diary narration is realized through the inclusion of the addressee in the pragmatic context of the genre due to the need to assess the communicative meaning upon reading and to carry out a direct reaction to the author's speech act in the form of a response record.

Keywords: dialogics, dialogue, natural written speech, girl's diary, speech genre.

¹Татьяна Геннадьевна Рабенко, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры стилистики и риторики, Кемеровский государственный университет (Кемерово).

²Яна Олеговна Горовая, аспирант кафедры стилистики и риторики, Кемеровский государственный университет (Кемерово).

³Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта «Концептуально-ценностный анализ эпистолярного и мемуарного наследия жителей Кузбасса» (№ 20-412-420005 p_a).

1. Введение

Настоящее исследование осуществлено в контексте теории естественной письменной речи (далее ЕПР), связанной с описанием речевой деятельности (и ее результата – текстов), которая обладает письменной формой, спонтанностью и непрофессиональностью исполнения [Лебедева, 2011]. Будучи основным объектом изучения Барнаульско-Кемеровской лингвистической школы, письменноречевая деятельность рядового носителя языка обнаруживает ряд аспектов возможного описания: речежанроведческий [Лебедева, 2011; Рабенко, 2018, 2020; Сухотерина, 2012; Тюкаева, 2016, 2019], лингводидактический [Голев, 2020], лингвоперсонологический [Лебедева, 2013, 2016; Шпильная, 2016] и др. Представленные в работах различной научной квалификации результаты многочисленных исследований (см. работы Е.Г. Зыряновой, Н.Б. Лебедевой, Н.Ю. Плаксиной, Т.Г. Рабенко, Т.П. Сухотериной, Н.И. Тюкаевой и др.) свидетельствуют о том, что к настоящему времени накоплен значительный теоретический и эмпирический материал, способствующий определенному осознанию природы ЕПР, ее сущностных свойств. Вместе с тем очевидно, что эвристические возможности описания ЕПР далеко не исчерпаны. Дальнейшее развитие теории ЕПР, сопрягаемое с естественными для молодой науки вопросами формирования методологии, определения терминологической базы, предполагает ее активное вовлечение в исследование проблем пограничных с нею областей научных знаний. Среди таковых диалогическая лингвистика. Имея в центре изучения диалогическую речь (диалогический текст) «как результат многосторонней речевой деятельности» [Шпильная, 2019, с. 5-6], диалогическая лингвистика вместе с тем оказывается нацеленной на описание не только диалогической речевой деятельности и ее продукта – диалогического текста, но и «языкового сознания, текста, культуры в аспекте принципа диалогизма» [Там же].

В настоящем исследовании с учетом актуализации тезиса М.М. Бахтина «Быть – значит общаться диалогически» [Бахтин, 1972, с. 45] речевые жанры рассматриваются как определенные типы высказываний (следуя бахтинской традиции понимания речевого жанра), всеобщей основой которых выступает диалог. Диалог расценивается как форма общения, общение в свою очередь – как коммуникативное взаимодействие, включающее диалог. Будучи почти универсальным явлением, диалогические отношения пронизывают «всю человеческую речь и все отношения и проявления человеческой жизни [...] Где начинается сознание, там [...] начинается и диалог» [Бахтин, 1972, с. 123].

Положение об относительно универсальном характере диалогических отношений и их представленности в различных видах речевой деятельности легло в основу научной гипотезы настоящей работы: естественные письменные репрезентации рядового носителя языка могут послужить источником выявления особенностей авторской личности, создающей жанрово оформленные тексты ЕПР, и ее речевой проявленности в тексте, предполагающем включение других участников коммуникации. Думается, что разные жанры ЕПР обладают разной степенью дозированности в реализации диалогической составляющей

речепроявления. Полагаем, одним из жанров ЕПР, в котором наиболее явно выражается диалогическое начало, является девичий альбом, изначально создаваемый как произведение письменной девичьей культуры, инициирующее диалогическое взаимодействие в рамках социально ограниченной группы. Идея диалогичности альбомного повествования, результаты осмысления которой отражены в ряде предшествующих работ [Архипова, 2003; Архипова, 2005; Борисов, 1997, 2002; Головин, 1998; Горовая, 2020], в настоящем исследовании получает дальнейшее развитие в установлении типов (или форм) диалогичности, проявленных в девичьем альбоме, описании детерминирующего воздействия типов диалогичности на структуру и жанрово-тематическое оформление альбомного текста, что предопределяет научную новизну настоящей работы.

Цель предпринимаемого исследования – выявить типы диалогичности в жанровой структуре девичьего альбома, определить, каким образом типы диалогичности альбомного повествования детерминируют иные признаки альбомного текста (его диктумно-модусное содержание, языковое воплощение и пр.). Актуальность настоящего исследования определяется его вписанностью в теорию ЕПР в той ее части, которая связана с выявлением специфических свойств ЕПР в ее жанровом преломлении, описанием жанровых характеристик текста с учетом доминантно-детерминантного подхода.

2. Фактологическая база и методы исследования

Фактологическую базу исследования составили архивные материалы Лаборатории естественной письменной речи Кемеровского государственного университета (18 рукописных девичьих альбомов). Адресанты девичьих альбомов – девочки-подростки преимущественно 12–15 лет. Время создания альбомов – начало 2000-х гг.

В качестве основного метода исследования используется дискурсивный анализ, проистекающий из учета собственно языковых данных и ряда гетерогенных экстралингвистических факторов (социокультурных, психологических и др.) порождения жанровооформленного текста [Арутюнова, 1990, с. 136-137]. Помимо этого, в анализе задействован доминантно-детерминантный метод. В его основе лежит представление о речевом жанре как типовой разновидности письменной и устной речи, моделируемой рядом признаков, доминантных (жанрообразующих) и детерминантных [Лебедева, 2011, с. 56-57]. Органически связанный с методологией М.М. Бахтина доминантно-детерминантный подход проявляется, в частности, в его понимании зависимости речевого жанра от условий и целей различных сфер человеческой деятельности. При выделении внешней и внутренней детерминированности [Зубкова, 2002, с. 7] к внешней детерминации относится обусловленность жанра социальной средой, в свою очередь внутренняя детерминированность обнаруживается в подчеркивании направленной зависимости признаков и элементов, причинно-следственных отношений между признаками и явлениями внутри объекта [Лебедева, 2011, с. 56-57; Рабенко, 2018, с. 11].

3. Характеристика типов диалогичности в жанровой структуре девичьего альбома

Девичья альбомная культура неоднократно становилась объектом научных изысканий. В зоне исследовательского внимания оказывались рукописные девичьи альбомы разных временных пластов, рассматриваемые в аспекте их жанрово-стилевой организации [Архипова, 2003; Архипова, 2005; Борисов, 2002; Ермакова, 2013, 2014; Калашникова, 2005; Пономарева, 2006; Ханютин, 1989; Чеканова, 2006], проявленности авторского начала [Сухотерина, 2012], диахронической эволюции [Борисов, 2002; Головин, 1998] и др.

Девичий альбом представляет собой красочно оформленную книгу или тетрадь, которая заполняется текстами различных жанров (пожеланиями, наставлениями в стихотворной и прозаической форме, песнями и т.д. анкетами, письменными гаданиями). Автор девичьего альбома, как правило, девочка-подросток 9–15 лет. На страницах девичьего альбома сама владелица, ее подруги, одноклассницы отвечают на вопросы анкеты, пишут пожелания, что-либо рисуют на память [Архипова, 2005, с. 189]. Будучи реализацией характерных черт девичьей субкультуры, «коллективного самосознания» девушек, девичий альбом обнаруживает в качестве приоритетного признака традиционность жанрово-текстового содержания: в альбоме отражаются наиболее распространенные культурные веяния и содержатся известные в девичьем сообществе тексты

Сами условия бытования альбомной традиции специфичны. Для нее характерно наличие замкнутой социокультурной среды, которая в ситуации девичьего альбома имеет место, к примеру, в школе (в особенности интернатного типа), летнем оздоровительном лагере – основных каналах распространения альбома. Вокруг альбома формируется особое коммуникативное поле, в лоне которого создается благоприятная среда для контакта девушки со сверстницами. Посредством обращений к читателям альбома, просьбы написать или нарисовать что-либо на память и пр. между юной владелицей альбома и его читателями/гостями создается пространство для диалога. Это особое диалогическое пространство носит замкнутый (ограниченный) характер: к чтению альбома и внесению в него неких записей допускаются только приближенные к хозяйке лица, преимущественно девочки – ее сверстницы. Молодым людям чтение альбома, как правило, не дозволяется (подобное возможно только в случае благожелательного отношения владелицы к молодому человеку и, в свою очередь, его поддержки альбомной традиции). «Мальчишки прочь»⁴, – читаем на форзаце одного из альбомов надпись, старательно выведенную крупными буквами его владелицей (здесь и далее сохраняется авторская орфография и пунктуация).

Ориентация на коммуникативное взаимодействие в рамках определенной социальной (гендерно однородной) группы обнаруживается в номинациях речевых произведений, бытующих в девичьей среде: «Альбом для девочек», «Анкета для девочек», «Секретный дневничок для девочек», «Дневник для

⁴ Курсив здесь и далее наш. – Т.Г., Я.О.

девочек», и т.д. (здесь учитываются рукописные альбомы и те, которые изготовлены типографским способом). Имя жанра ориентирует на круг лиц, среди которых предполагается осуществление общения. Полагаем, что вопрос о поименовании жанра, определении границ жанровых форм ЕПР, обнаружении жанроидов, совмещающих признаки различных жанров (в частности, жанров, бытующих в девичьей письменной культуре – девичий альбом, личный дневник, анкета, песенник и пр.), заслуживает отдельного рассмотрения (об имени жанра как факторе стабилизации жанровой формы см. [Лебедева, 2018]).

Диалог в рамках альбомной культуры разворачивается в особой плоскости – в плоскости игры. Он представляет собой своего рода микромир, в игровой форме отражающий девичьи представления о макром мире, в котором живут взрослые. Неслучайно Й. Хейзинга называет пространства игры «мирами внутри мира обычного» [Хейзинга, 2011, с. 20]. Эта «игра захватывает тех, кто в ней принимает участие [...] Ее течение и смысл заключены в ней самой» [Там же].

Ведущую роль в создании альбомного диалогического пространства играет фактор адресата, предполагающий «сознательную направленность речевого высказывания к лицу, которое может быть определенным образом охарактеризовано» [Арутюнова, 1981, с. 358]. В жанровой структуре девичьего альбома намечается два вектора адресации, выделяемых с учетом характера адресации – автоадресатная и альтерадресатная направленность вектора.

I. Автор (хозяйка альбома) → адресат, субстанционально совпадающий с автором.

«Юля, через много-много лет ты откроешь этот альбом и вспомнишь это счастливое время», – обращается к самой себе хозяйка альбома. Автокоммуникация как способ организации текста в целом не характерен для жанра девичьего альбома (высказывания подобного рода единичны), в отличие от автоадресатных жанров ЕПР (дневник, ежедневник и пр.).

II. Доминирующий вектор: автор (хозяйка альбома) → адресат, субстанционально не совпадающий с автором альбома.

1. Потенциальный читатель (реальные лица – подруги, одноклассницы и т.п.), в руки которого по разрешению владелицы альбома попадет тетрадь. Создавая альбом, его владелица моделирует образ адресата, которому будет предложен данный альбом. Это подруга, одноклассница, с которой хозяйка альбома находится в доброжелательных отношениях и которая разделяет ее интересы. Именно такому читателю посвящается послание на первой странице одной из тетрадей:

«Открой тетрадь, моя любимая подруга,

И пробегись глазами по строкам

Они написаны в часы досуга,

В тоске по дому и друзьям» (из альбома девочки-учащейся школы интернатного типа).

Фигура подобного типа адресата является ключевой для девичьего альбома, поскольку само альбомное содержание и его формальное воплощение – отбор текстов, в том числе креолизованных (синтезирующих вербальную информацию и визуальные изобразительные элементы), структура альбома, рисунки и фото имманентной тематической направленности (посвященные любви, (не)верности, дружбе, душевной красоте) и пр. – осуществляется с учетом возможного типа адресата.

Многочисленные обращения владелицы дневника к адресату, находящемуся в близких, доверительных отношениях с хозяйкой тетради, детерминируются психофизиологическими особенностями владелицы альбома – девочки-подростка, для которой (впрочем, и для читателей альбома) этот жанр оказывается «инструментом» малой социализации, средством проникновения в социальную структуру [...] подросткового коллектива» [Калашникова, 2005, с. 14].

Взаимодействие хозяйки альбома с его гостями инициирует своеобразное представление самой владелицы альбома, размещаемое на его первых страницах. Зачастую это четверостишие наподобие следующего:

*«На М моя фамилия,
на О меня зовут,
на Т моя подруга,
на Р мой лучший друг».*

Здесь же может звучать кокетливое извинение за возможные ошибки:

*«Писал не писатель,
Писал не поэт,
Писала девчонка двенадцати лет».*

В альбомный диалог участники вовлекаются посредством клишированных для данного жанра текстов, обращенных к потенциальному адресату. Клишированные тексты располагаются преимущественно на первых страницах альбома, они содержат прямое обращение к адресату. Апеллятивные тексты задают общий (игровой) настрой альбомного диалога и разъясняют правила его ведения:

(1) *«А ты вытер ноги, прежде чем зайти на мою страницу??? Шутка»;*

(2) *«Анкета – не тетрадь,
Листы не вырывать.*

*И прошу еще о том:
Не писать карандашом!»;*

(3) *«Прошу тетрадь не пачкать,
Листы не вырывать,
Корректором не мазать
И правду лишь писать!».*

Специфика альбомного повествования предполагает возможность хозяйке альбома выступать в роли адресата, к которому апеллируют читатели альбома, заполняющие листы анкеты. Намечается вектор: владелица альбома (адресат) ←

гость альбома (соавтор). В результате диалогического взаимодействия читатели альбома становятся соавторами альбомного повествования. Высказывания читателей включаются в прагматический контекст альбомного повествования (из обращений к владелице альбома):

(1) *«Ольга!!! Помни лицей, друзей, подруг и когда-нибудь ты прочтешь эти строки и вспомнишь наш лицей»;*

(2) *«Пройдут годы*

Десятки лет

И вспомнишь ты

Свои 15 лет» (четверостишие сопровождается рисунками в виде сердца).

В итоге альбом, заполняемый «под руководством» его хозяйки, становится плодом коллективного девичьего творчества.

2. Сам альбом как некий собеседник, лучший друг, хранитель девичьих тайн: *«Дорогой друг, не забуду тебя никогда»; «Дорогой альбом, еще увидимся!».*

Подобное «одушевление» тетради в большей степени свойственно дневниковому жанру (в его рукописной версии) в силу его интимности, неориентированности на прочтение другим лицом [Рабенко, 2018, с. 76].

3. Случайный читатель (возможно, некий молодой человек), в руки которого может попасть альбом. Именно к нему обращены шуточные надписи:

(1) *«Кто возьмет альбом без спроса,*

Тот останется без носа!»;

(2) *«Хозяйка этого альбома –*

Твоя поэзия и жизнь.

Смотри, читая, незнакомый,

В хозяйку эту не влюбись».

Ведущую роль в организации альбомного повествования занимает тип адресата П.1. Именно на него ориентируется автор (в роли автора выступают хозяйка альбома, а также ее гости, заполняющие страницы альбома) при развертывании текста.

Диалогичность как жанровоопределяющий признак девичьего альбома прослеживается на уровне языкового воплощения жанра и его структурно-композиционной реализации. В жанровой структуре альбома выделяется ряд разделов, в зоне которых разворачивается диалогическое взаимодействие. Обозначим их.

1. Анкета (прежде всего) – опросный лист, наполнение которого касается предпочтений сверстниц (подруг) владелицы альбома. Количество и характер вопросов анкеты должны отвечать критериям оригинальности и актуальности согласно специфике гендерно-возрастной группы, практикующей составление альбома. В каждой анкете присутствует блок стандартных вопросов, направленных на распознавание личности респондента: фамилия, имя, отчество (при желании гость оставляет свои инициалы), дата рождения. В рамках анкеты вопросы фатического характера – «Твой знак зодиака», «Любимое имя мальчика/девочки», «Любимый цвет» и вопросы более существенные – «Черты характера, которые тебе не нравятся в людях?», «Кем ты хочешь стать?».

Однако особо значимыми становятся вопросы о личных взаимоотношениях адресата с хозяйкой анкеты («*Что тебе во мне (не)нравится?*»), отношениях девичьей аудитории с представителями противоположного пола. На вопрос «*Назови имя мальчика, который тебе нравится?*» респонденты могут ответить, при этом написав только инициалы молодого человека («*Н.Л.*»), оставить вопрос без ответа либо дать ответ в шутливой форме (к примеру, в виде акrostиха):

*Тебе не знать кого люблю я,
Его не трудно угодать
Буть повнимательней читая
Я буду буквы выделять».*

В каждой анкете присутствует просьба оставить пожелание хозяйке анкеты: «*Про хозяйку не забудь – пожелай ей что-нибудь*».

Пожелания гостей альбома его владелице представляют собой, как правило, 2–6 рифмованных строк, в которых зачастую в форме шутки звучат пожелания счастья, любви, удачи.

*(1) «Желаю быть счастливой
Из класса в класс переходить
Найти мальчишку, выйти замуж
Меня на свадьбу пригласить»;*
*(2) «Что пожелать тебе не знаю,
Любви!? Да ты еще мала,
Да, пусть пошлет тебе Аллах
Мальчишку в джинсовых штанах»*

Обладая фатической направленностью, данные пожелания призваны показать нежное, трепетное отношение читателя альбома к его владелице. С этой целью используется в качестве обращения уменьшительно-ласкательные наименования детенышей животных, порой паронимически соотносимого с именем девочки: котёнок или катёнок – Катя; оленёнок – Оля:

*«Что пожелать тебе, котёнок?
Ты только начинаешь жить.
От всей души тебе желаю
С хорошим мальчиком дружить».*

В свою очередь хозяйка альбома может отвечать на пожелания подруг, комментируя их пожелания и благодаря за ответы на вопросы анкеты.

В итоге в рамках раздела «Анкета» реализуется коммуникативное взаимодействие владелицы альбома и ее «гостей», формируется поликоммуникативная среда, которая посредством заинтересованного обмена репликами отражает аксиологическую картину мира юных представительниц альбомной культуры. В центре альбомного диалога модные увлечения, личные эстетические предпочтения, этические и нравственные представления участников коммуникации. Альбом становится способом их творческой и эмоциональной самореализации: на альбомных страницах размещаются тексты (стихи, афоризмы, песни), рисунки, фото, которые соответствуют личным вкусам девушек.

2. «Гадалки» («Чесалки», «Икалки» и др.), которые, выполняя игровую функцию [Головин, 1998, с. 298], активизируют интерес к заполняемому альбому. По мнению С.Б. Борисова, альбомные «гадалки» являют собой пример «тотальной любовной семиотизации повседневности» [Борисов, 2002, с. 121]. Интерпретации подвергается время чихания, зуд некой части тела, икота, звон в ушах, цвет волос и глаз, тип пожатия руки [Архипова, 2003, с. 29]: «карие глаза – коварные, голубые – влюбленные» и др.

3. «Секретрики» как особая форма альбомной коммуникации. Подобный раздел «провоцируют читательскую активность и вовлекают “гостей” альбома в мир словесной игры» [Калашникова, 2005, с. 13]. Данный элемент дневника представляют собой свернутый в треугольник тетрадный лист с надписью «*Смотреть нельзя!*», «*Не влезь!*», «*Не читать!*». Тем не менее, по правилам игровой коммуникации подобная императивность имеет условный характер и подразумевает обратное действие. Внутри «секретика» помещается одно из стандартных четверостиший игрового характера:

(1) «Ну, какая ж ты свинья!

Ну, написано ж НЕЛЬЗЯ!

Ну, да ладно, не сердись.

А на память распишись!» (на развороте страницы);

(2) «Кто откроет мой секрет,

Тому дам 100 грамм конфет» (на сгибе страницы);

«Извините, денег нет,

Не могу купить конфет» (на развороте страницы);

Информация на загнутом углу страницы носит провоцирующий характер и активизирует читательское любопытство, а невербальное средство в виде заворота страницы усиливает игровой эффект.

4. «Стиховник», «Песенник», «Цитаты и афоризмы», «Гороскоп». Данные разделы не предполагают прямого диалога с адресатом (здесь отсутствуют вопросы, обращения, просьбы к адресату высказать свое личное мнение), однако они формируют образ автора альбома, от которого зависит популярность тетради в случае совпадения ценностных предпочтений автора и адресата. Тексты обозначенных разделов способствуют появлению новых смыслов, образов в сознании субъекта, воспринимающего текст.

4. Выводы

Таким образом, представление об относительно универсальном характере диалогических отношений, реализуемых в речевой деятельности, позволяет рассматривать ЕПР как одну из областей, где проявляется подобное диалогическое взаимодействие. С учетом тезиса о различной проявленности диалогичности в жанрах ЕПР девичий альбом представляется как жанровая форма, онтологическим свойством которой является возможность включения в текст, создаваемый автором (хозяйка альбома), другого участника письменной коммуникации и в итоге смены коммуникативных ролей (хозяйка альбома как автор и как адресат; гость альбома как адресат и как соавтор). Реализуемый в игровом режиме альбомный диалог создает атмосферу непринужденного фатического общения представителей

социально однородной группы (возрастная и гендерная однородность участников коммуникации), позволяя им почувствовать принадлежность к единой социальной среде – девичьей субкультуре. Система типов диалогичности, задействованных в структуре девичьего альбома (автоадресатная форма и альтерадресатная форма), обнаруживает преимущественную представленность альтерадресатного типа, в основе которого направленность на взаимодействие с адресатом, субстанционально не совпадающим с автором. Формат автоадресации, незначительно представленный в девичьем альбоме, сопрягается с иным жанром ЕПР – личным дневником. Альтерадресатная диалогичность девичьего альбома детерминирует специфику языковой организации жанра (непосредственное обращение к читателям альбома) и его жанрово-содержательное воплощение (анкета, предполагающая необходимость ответа на вопросы; гадания как средство активизации интереса к заполнению и прочтению альбома и пр.). Диалогичность альбомного текста проявляется не только в его направленности на адресата через посредство языковой и жанрово-содержательной избирательности, но и в формировании языкового состава высказывания адресанта под влиянием адресата. Включаясь в прагматический контекст жанра, адресат становится соавтором альбомного повествования через посредство заполнения страниц анкеты, написание пожеланий хозяйке альбома и пр. В условиях альбомной коммуникации читатель непосредственно включается в прагматическую ситуацию: от него требуется оценка коммуникативного смысла прочитанного и непосредственная реакция на речевой акт автора в виде ответного послания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Арутюнова, Н. Д. Фактор адресата / Н.Д. Арутюнова // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. – 1981. – Т. 40, № 4. – С. 356-367.

Арутюнова, Н. Д. Дискурс / Н.Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. – Москва: Советская энциклопедия, 1990. – 688 с.

Архипова, Г. Ф. Девичий альбом: к вопросу о происхождении жанра / Г. Ф. Архипова // Культура и текста. – Барнаул: Изд-во БГПУ, 2005. Т. 3. – С. 184-189.

Архипова, Н. Г. Рукописные девичьи альбомы: жанрово-тематическое своеобразие / Н.Г. Архипова // Слово: фольклорно-диалектологический альманах: материалы научных экспедиций / ред. Н.Г. Архипова, Е.А. Оглезнева. – Благовещенск: Издательство Амурского государственного университета, 2003. – Вып. 4. – С. 26-32.

Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского / М.М. Бахтин. – Москва: Художественная литература, 1972. – 434 с.

Борисов, С. Б. Мир русского девичества: 70-90 годы XX в. / С.Б. Борисов. – Москва: Ладомир, 2002. – 343 с.

Голев, Н. Д. Коммуникативный портрет современного российского школьника и студента – пользователя социальных сетей и других форм виртуального общения / Н.Д. Голев, А.В. Иркова // Фундаментальные проблемы гуманитарных наук: опыт и перспективы развития исследовательских проектов РФФИ: Матер. всерос. научн. конф. с междунар. участием. – Барнаул: Алтайский государственный педагогический университет, 2020. – С. 221-224.

Головин, В. В. Девичий альбом XX века / В.В. Головин, В.Ф. Лурье // Русский школьный фольклор: От «вызываний» Пиковой дамы до семейных рассказов. – Москва: АСТ, 1998. – С. 269-283.

Горовая, Я. О. Способы диалогизации в жанровой структуре девичьего альбома / Я.О. Горовая, Т.Г. Рабенко // Диалог культур – диалог о мире и во имя мира: Материалы XI Международной студенческой научно-практической конференции. – Комсомольск-на-Амуре: Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет, 2020. – С. 82-88.

Ермакова, Н. В. Девичий альбом как речевой жанр / Н.В. Ермакова // Вісник Донецького національного університету. Сер. Гуманітарні науки. – 2013. Том 187. – Вип.1–2. – С. 97-93.

Ермакова, Н. В. Особенности креолизованных текстов в речевом жанре «девичий альбом» / Н.В. Ермакова // Русская филология: Вестник Харьковского национального педагогического университета имени Г.С. Сковороды. – 2014. – № 1–2 (51). – С. 41-46.

Зубкова, Л. Г. Общая теория языка в развитии / Л.Г. Зубкова. – Москва: Изд-во РУДН, 2002. – 472 с.

Калашникова, М. В. Современный альбом: Типология, поэтика, функции: автореф. дис. ... канд. филол. наук / М.В. Калашникова. – Тверь, 2005. – 28 с.

Лебедева, Н. Б. Жанры естественной письменной речи: Студенческое граффити, маргинальные страницы тетрадей, частная записка / Н.Б. Лебедева, Е.Г. Зырянова, Н.Ю. Плаксина, Н.И. Тюкаева. – Москва: URSS, 2011. – 256 с.

Лебедева, Н. Б. Наивный автор как письменно-речевая личность: жанровый аспект: монография / Н.Б. Лебедева, Е. А. Корюкина. – Кемерово: Кемеровский гос. ун-т, 2013. – 179 с.

Лебедева Н. Б. Жанровое имя как фактор стабилизации речевого жанра / Н.Б. Лебедева, Т.Г. Рабенко // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 437. – С. 29-35.

Лебедева, Н. Б. Лингвоперсонное варьирование в жанре «медицинская карта амбулаторного больного» / Н.Б. Лебедева, С.Ф. Галкина // Языковая личность: Моделирование, типология, портретирование. Сибирская лингвоперсонология. – Москва: URSS, 2016. – Вып. 2. – С. 281-285.

Пономарева, Е. Н. Эпистолярные формы в фольклоре современной подростковой и молодежной субкультуры: автореф. дис. ...канд. филол. наук / Е.Н. Пономарева. – Ижевск, 2006. – 22 с.

Рабенко, Т. Г. Жанры естественной письменной русской речи в вариантологическом аспекте: дис. ... д-ра филол. наук / Т.Г. Рабенко. – Кемерово, 2018. – 356 с.

Рабенко, Т.Г. Инвариантные и варианты признаки жанров естественной письменной речи (на материале жанров «личный дневник», «личное письмо», «личная записка») / Т.Г. Рабенко // Жанры речи. – 2020. – № 1 (25). – С. 6-14.

Сухотерина, Т. П. Характеристика автора в жанрах естественной письменной русской речи / Т.П. Сухотерина // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2012. – № 4 (52). Т. 4. – С. 170-173.

Тюкаева, Н. И. Принципы выделения персонемы в жанре «студенческое граффити» / Н.И. Тюкаева // Языковая личность: Моделирование, типология, портретирование. Сибирская лингвоперсонология. Вып. 2. – Москва: URSS, 2016. – С. 217-281.

Тюкаева, Н. И. Моделирование речевого жанра: формально-функциональный аспект (на примере текстов естественной письменной русской речи) / Н.И. Тюкаева // Культура и текст. – 2019. – № 2 (37). – С. 189-200.

Ханютин, А. Школьный рукописный альбом-песенник: новый успех старого жанра / А. Ханютин // Массовый успех: Сб. ст. – Москва: Б. и., 1989. – С. 193-209.

Хёйзинга, Й. Homo ludens. Человек играющий / Й. Хёйзинга. – Санкт-Петербург: Издательство Ивана Лимбаха, 2011. – 416 с.

Чеканова, А. В. Рукописный девичий альбом: Традиция, стилистика, жанровый состав: дис. ... канд. филол. наук / А.В. Чеканова. – Москва, 2006. – 265 с.

Шпильная, Н. Н. Предисловие / Н.Н. Шпильная // Диалогическая лингвистика: коллективная монография / под науч. ред. Н.Н. Шпильной. – Барнаул: АлтГПУ, 2019. – 320 с.

Шпильная, Н. Н. Графическая языковая личность: типология и диагностика (на материале чат-коммуникации) / Н.Н. Шпильная, К.Т. Арсланова // Языковая личность: Моделирование, типология, портретирование. Сибирская лингвоперсонология. – Москва: URSS, 2016. – Вып. 2.

REFERENCES:

Arkhipova, G. F. Devichiy al'bom: k voprosu o proiskhozhdenii zhanra / G.F. Arkhipova // Kul'tura i teksta. – Barnaul: Izd-vo BGPU, 2005. Т. 3. – С. 184-189.

Arkhipova, N. G. Rukopisnye devich'i al'bomy: zhanrovo-tematicheskoe svoeobrazie / N.G. Arkhipova // Slovo: fol'klorno-dialektologicheskiiy al'manakh: materialy nauchnykh ekspeditsiy / red. N.G. Arkhipova, E.A. Oglezneva. – Blagoveshchensk: Izdatel'stvo Amurskogo gosudarstvennogo universiteta, 2003. – Вып. 4. – С. 26-32.

Arutyunova, N. D. Diskurs / N.D. Arutyunova // Lingvisticheskiiy entsiklopedicheskiiy slovar'. – Moskva: Sovetskaya entsiklopediya, 1990. – 688 s.

Arutyunova, N. D. Faktor adresata / N.D. Arutyunova // Izvestiya AN SSSR. Seriya literatury i yazyka. – 1981. Т. 40, № 4. – С. 356-367.

Bakhtin M. M. Problemy poetiki Dostoevskogo / M.M. Bakhtin. – Moskva: Khudozhestvennaya literatura, 1972. – 434 s.

Borisov, S. B. Mir russkogo devichestva: 70-90 gody XX v. / S.B. Borisov. – Moskva: Lodomir, 2002. – 343 s.

Chekanova, A. V. Rukopisnyy devichiy al'bom: Traditsiya, stilistika, zhanrovyy sostav: dis. ... kand. filol. nauk / A.V. Chekanova. – Moskva, 2006. – 265 s.

Ermakova, N. V. Devichiy al'bom kak rechevoy zhanr / N.V. Ermakova // Visnik Donets'kogo natsional'nogo universitetu. Ser. Gumanitarni nauki. – 2013. Tom 187. – Vip.1–2. – S. 97-93.

Ermakova, N. V. Osobennosti kreolizovannykh tekstov v rechevom zhanre «devichiy al'bom» / N.V. Ermakova // Russkaya filologiya: Vestnik Khar'kovskogo natsional'nogo pedagogicheskogo universiteta imeni G. S. Skovorody. – 2014. – № 1–2 (51). – S. 41–46.

Golev, N. D. Kommunikativnyy portret sovremenno go rossiyskogo shkol'nika i studenta – pol'zovatelya sotsial'nykh setey i drugikh form virtual'nogo obshcheniya / N.D. Golev, A.V. Irkova // Fundamental'nye problemy gumanitarnykh nauk: opyt i perspektivy razvitiya issledovatel'skikh proektov RFFI: Mater. vseros. nauchn. konf. s mezhdunarodn. uchastiem. – Barnaul: Altayskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet, 2020. – S. 221-224.

Golovin, V. V. Devichiy al'bom XX veka / V.V. Golovin, V.F. Lur'e // Russkiy shkol'nyy fol'klor: Ot «vyzyvaniy» Pikovoy damy do semeynykh rasskazov. – Moskva: AST, 1998. – S. 269-283.

Gorovaya, Ya. O. Sposoby dialogizatsii v zhanrovoy strukture devich'ego al'boma / Ya.O. Gorovaya, T.G. Rabenko // Dialog kul'tur – dialog o mire i vo imya mira: Materialy XI Mezhdunarodnoy studencheskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Komsomol'sk-na-Amure: Amurskiy gumanitarno-pedagogicheskiy gosudarstvennyy universitet, 2020. – S. 82–88.

Kalashnikova, M. V. Sovremennyy al'bom: Tipologiya, poetika, funktsii: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk / M.V. Kalashnikova. – Tver', 2005. – 28 s.

Khanyutin, A. Shkol'nyy rukopisnyy al'bom-pesennik: novyy uspekh starogo zhanra / A. Khanyutin // Massovyy uspekh: Sb. st. – Moskva: B. i., 1989. – S. 193–209.

Kheyzinga, Y. Homo ludens. Chelovek igrayushchiy / Y. Kheyzinga. – Sankt-Peterburg: Izd-vo Ivana Limbakha, 2011. – 416 s.

Lebedeva, N. B. Zhanry estestvennoy pis'mennoy rechi: Studencheskoe graffiti, marginal'nye stranitsy tetradey, chastnaya zapiska / N.B. Lebedeva, E.G. Zyryanova, N.Yu. Plaksina, N.I. Tyukaeva. – Moskva: URSS, 2011. – 256 s.

Lebedeva, N. B. Naivnyy avtor kak pis'menno-rechevaya lichnost': zhanrovyy aspekt: monografiya / N.B. Lebedeva, E.A. Koryukina. – Kemerovo: Kemerovskiy gos. un-t, 2013. – 179 s.

Lebedeva N. B. Zhanrovoe imya kak faktor stabilizatsii rechevogo zhanra / N.B. Lebedeva, T.G. Rabenko // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2018. – № 437. – S. 2935.

Lebedeva, N. B. Lingvopersonnoe var'irovanie v zhanre «meditsinskaya karta ambulatornogo bol'nogo» / N.B. Lebedeva, S.F. Galkina // Yazykovaya lichnost': Modelirovanie, tipologiya, portretirovanie. Sibirskaya lingvopersonologiya. – Moskva: URSS, 2016. – Vyp. 2. – S. 281-285.

Ponomareva, E. N. Epistolyarnye formy v fol'klоре sovremennoy podrostkovoy i molodezhnoy subkul'tury: avtoref. dis. ...kand. filol. nauk / E.N. Ponomareva. – Izhevsk, 2006. – 22 s.

Rabenko, T. G. Invariantnye i variantnye priznaki zhanrov estestvennoy pis'mennoy rechi (na materiale zhanrov «lichnyy dnevnik», «lichnoe pis'mo», «lichnaya zapiska») / T.G. Rabenko // Zhanry rechi. – 2020. – № 1 (25). – S. 6-14.

Rabenko, T. G. Zhanry estestvennoy pis'mennoy russkoy rechi v variantologicheskom aspekte: dis. ... d-ra filol. nauk / T.G. Rabenko. – Kemerovo, 2018. – 356 s.

Shpil'naya, N. N. Graficheskaya yazykovaya lichnost': tipologiya i diagnostika (na materiale chat-kommunikatsii) / N.N. Shpil'naya, K.T. Arslanova // Yazykovaya lichnost': Modelirovanie, tipologiya, portretirovanie. Sibirskaya lingvopersonologiya. – Moskva: URSS, 2016. – Vyp. 2.

Shpil'naya, N. N. Predislovie / N.N. Shpil'naya // Dialogicheskaya lingvistika: kollektivnaya monografiya / pod nauch. red. N.N. Shpil'noy. – Barnaul: AltGPU, 2019 – 320 s.

Sukhoterina, T. P. Kharakteristika avtora v zhanrach estestvennoy pis'mennoy russkoy rechi / T.P. Sukhoterina // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2012. – № 4 (52). T. 4. – S. 170-173.

Tyukaeva, N. I. Printsipy vydeleniya personemy v zhanre «studentcheskoe graffiti» / N.I. Tyukaeva // Yazykovaya lichnost': Modelirovanie, tipologiya, portretirovanie. Sibirskaya lingvopersonologiya. – Moskva: URSS, 2016. – Vyp. 2. – S. 217-281.

Tyukaeva, N. I. Modelirovanie rechevogo zhanra: formal'nofunktsional'nyy aspekt (na primere tekstov estestvennoy pis'mennoy russkoy rechi) / N.I. Tyukaeva // Kul'tura i tekst. – 2019. – № 2 (37). – S. 189-200.

Zubkova, L. G. Obshchaya teoriya yazyka v razvitii / L.G. Zubkova. – Moskva: Izd-vo RUDN, 2002. – 472 s.